

НАСТАВНИК АРМЕЙСКИХ КОМСОМОЛЬЦЕВ

Когда меня назначили в Политическое управление Красной Армии инструктором по комсомольской работе, то первая мысль, произвольно возникшая в голове, была о Гамарнике. Наверное, потому, что в армейской среде начальник ПУ РККА был человеком весьма популярным. К тому же мне не раз уже доводилось его встречать.

Впервые это было осенью 1920 года в Киеве. На каком-то митинге я заметил в президиуме колоритную фигуру в солдатской шинели, с большой бородой. «Солдат» читал постушившую из зала записку, и добрая улыбка не сходила с его лица. Спрашиваю сидящего рядом пожилого рабочего:

— Кто вон тот бородач?

Сосед удивленно глядит на меня: как, мол, так, не знаешь? И, догадавшись, что я новичок в Киеве, поясняет:

— Это председатель губревкома товарищ Ян. Душа человек. А оратор какой!..

И верно, выступая на том митинге, говорил он вроде просто, будто беседовал с аудиторией, но как убедительно звучал его призыв оказать помощь фронту, мобилизовать все силы на борьбу с разрухой! Из зала то и дело раздавались одобрительные возгласы:

— Правильно! Правильно, Ян!

Вскоре мне довелось увидеть его совсем близко.

Киевляне выехали в лес на заготовку дров. Это был один из массовых субботников, помогавших бороться с хозяйственной разрухой. Мороз обжигал лицо, ноги проваливались в глубокий снег, а одеты мы были не вполне по-зимнему — редко кто в шинели и сапогах, большинство же в куртках да в ботинках с обмотками. Однако никто не унывал, работа спорилась.

Делом так увлеклись, что не заметили появления на нашей полянке товарища Яна: он на пару с кем-то ловко орудовал пилой. А рядом, по протоптанной в снегу дорожке, какой-то молодой парень тянул бревно. Был он в легкой поддевке и сапогах, явно пуждавшихся в неотложном ремонте. Заметив его, Гамарник посмотрел на свои валенки и сказал:

— Пожалуй, у нас обувь одного размера. Надетьте-ка мои валенки. Разувайтесь, я серьезно говорю!

— Что вы, товарищ Ян! Мне вовсе не холодно, погито аж горят. Надо же такое!.. — И смущенный парень поспешил с бревном дальше.

В перерыв наша группа окружила председателя губревкома. Ян Борисович одобрительно поглядывал на одного, другого: дескать, молодцы ребята, хорошо поработали. Запомнились его слова:

— Коммунистические субботники Ленин назвал «великим почином». И не зря! Это действительно замечательное дело. Смотрите, сколько дров дадим нашему городу! Владимир Ильич тоже участвует в субботниках, а он для нас во всем пример...

Спустя девять лет, ранней осенью 1929 года, я встретил Гамарника на всеармейских маневрах в Белоруссии, куда я прибыл в составе группы командиров и политработников Украинского военного округа. Мы отправились на конях в район Рогачева и, проезжая какую-то деревню, увидели крестьян, обступивших легковой автомобиль. Сошли с коней, приблизились. Оказалось, это Гамарник беседует с людьми. Теперь-то я сразу узнал его — тот же пристальный взгляд и согревающая улыбка, тот же голос и знаменитая борода. Ян Борисович говорил с крестьянами об армейских маневрах: Красная Армия держит боевой экзамен, надо помочь ей, по-доброму встретить бойцов, своих сынов и братьев. Крестьяне дружно отвечали:

— Конечно! А как же!.. Не сомневайтесь!..

По их приветливым лицам, по спокойно-деловому тону разговора нетрудно было определить, что приезд именитого гостя не очень-то удивил деревенских жителей, что между ними и первым секретарем ЦК Компартии Белоруссии существует полное согласие.

Понятно, что эта беседа на деревенской улице, чему случайно пришлось стать свидетелем, лишь частица той

ветской авиации и впоследствии героически сражались на фронтах Великой Отечественной войны.

Напомню и о том, что Я. Б. Гамарник не только следил за шефством комсомола над Военно-Морским Флотом и Военно-Воздушными Силами, он стремился разжечь у советской молодежи интерес и к артиллерии — одному из наиболее мощных родов войск, где от военнослужащего требуются и разносторонние знания, и высокая культура. Эти старания не пропали даром: артиллерия получила достойное пополнение.

Огромное внимание комсомольские организации уделяли повышению боевой выучки красноармейцев. Ведь это было время, когда возрожденная и растущая советская индустрия начала поставлять войскам новые машины, сложную технику, автоматическое оружие. Речь шла, следовательно, уже не о простой трехлинейке и традиционном коне, а о куда более современном вооружении, освоение которого требовало от бойцов определенной общеобразовательной подготовки и культуры. Армейский комсомол проявил тут большой задор и инициативу, явился зачинателем полезных и интересных форм массовой работы.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке